

*Морозова О.Н.* Английские заимствования в современном немецком языке: лингво-дидактический аспект // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. – 2008. – № 12. – С. 39–46.

*Серегина М.А., Чахоян И.С.* Denglish: Английские заимствования в немецком языке // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 4 (35). – С. 98–99.

*Чиршева Г.Н.* Двухязычная коммуникация. – Череповец : ЧГУ, 2004. – 190 с.

*Чумаков В.* За Икса не отвечаю // Идея Икс. – 2009. – № 11. – С. 12–21.

*Howe N., Strauss W.* Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. – 1<sup>st</sup> ed. – New York : Quill Books, 1992. – 973 p.

VDS [electronic resource]. – Mode of access: <http://www.vds-ev.de/startseite> (дата обращения: 15.12.2016).

### **SPECIFIC FEATURES OF YOUTUBERS SUBCULTURE LANGUAGE IN GERMANY (AS AEXAMPLED IN 2015–2016 VIDEO MATERIALS)**

The paper reveals specific features of the Denglish language used by German subculture of YouTubers as a language code in order to identify themselves as representatives of this subculture and to provide communication within it. Videos of the most popular German YouTubers from 2015 to 2016 were taken as a source of practical material.

**Keywords:** language code; Denglish; YouTubers subculture; Anglicism; information field; united Germany.

УДК 81'272

### **СФЕРЫ-ИСТОЧНИКИ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ РОССИИ В БРИТАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

*А.П. Лямина*

*Научный руководитель: Э.В. Будаев,*

*доктор филологических наук, профессор (НТГСПИ (ф) РГППУ)*

В статье выделены и проанализированы наиболее частотные источники метафорической экспансии, использованные для конструирования образа России в современном англоязычном медиадискурсе. На материале метафор из британских и американских СМИ (The Times, The Daily Mail, The Guardian, The New York Post, The Daily Star, FoxNews) были выявлены и проанализированы четыре основные сферы-источники метафорической экспансии: «Animals», «War», «Desease», «Monarchy». В статье дается характеристика частотности, дискурсивной обусловленности и прагматических смыслов данных сфер-источников.

**Ключевые слова:** метафора; сфера-источник; образ России; медиадискурс; СМИ США; СМИ Великобритании.

Интерес к изучению метафорической концептуализации политической действительности в современной лингвистике очень велик. Как показывают специальные исследования, современная политическая метафорология насчитывает тысячи исследований, проводимых учеными

пяти континентов [Будаев 2011; Будаев, Чудинов 2012]. Реконструируемые концептуализации основываются преимущественно на когнитивном подходе к метафоре (среди основных когнитивных подходов к метафоре выделяются теория концептуальной метафоры [Lakoff, Johnson 1980], теория концептуальной интеграции [Fauconnier, Turner 2002; Turner, Fauconnier 2000], теория метафорического моделирования [Чудинов 2001; Чудинов 2003], дескрипторная теория метафоры [Баранов 2004; Баранов 2014], комбинаторная теория коммуникации [Beer, Landtsheer 2004]). Вместе с тем немаловажным аспектом метафорологического исследования является дискурсивный подход к метафоре, согласно которому нужно учитывать не только когнитивный уровень, но и экстралингвистический контекст актуализации метафор [см.: Будаев 2016; *Metaphor and Discourse* 2009; Walter, Helmig 2008].

По образному выражению специалистов по метафорологии, периоды «метафорических бурь» сменяются периодами «метафорического затишья» [Anikin et al. 2015], поэтому новая реальность приводит к новым метафорическим картинам, конструируемым в СМИ, что обуславливает актуальность мониторинга функционирования метафоры в медиадискурсе. Более того, метафоры в СМИ привлекают внимание не только кабинетных ученых, но и разведывательных структур, активно изучающих эту проблематику [Будаев 2015]. Обострение политического противостояния между Россией и странами Запада в последние годы усиливает актуальность изучения образа нашей страны в СМИ основных геополитических оппонентов.

В настоящем исследовании анализировались метафоры, актуализированные в англоязычном медиадискурсе с января 2014 г. по январь 2017 г. включительно. В качестве источников информации использовались тексты из британских и американских СМИ (*The Times*, *The Daily Mail*, *The Guardian*, *The New York Post*, *The New York Times*, *The Daily Star*, *FoxNews*). Анализ показал, что наиболее частотные сферы-источники метафорической экспансии, актуализированные для метафорической концептуализации России в англосаксонском медиадискурсе, – это «Animals», «War», «Desease», «Monarchy».

Примеры из наиболее частотной сферы-источника метафорической экспансии «Animals» составили 41 % от общего количества метафор, актуализированных для описания образа России. Чаще всего западные журналисты сравнивают Россию или президента В.В. Путина с медведем (*bear*). Основные характеристики образа приносят в осмысление концептов сферы-мишени смыслы потенциальной опасности и силы субъекта политической деятельности. Однако эти характеристики образа могут использоваться и для подчеркивания того факта, что грубая сила и агрессия не всегда ведут к победе и даже черепаха может одержать верх

над медведем. Ср.:

For the first half of 2014, the *bear* was making the running, but now, with the Russian economy close to meltdown, it seems the *tortoise* may be winning after all (The Guardian, 22 Dec 2014).

Подобное описание воображаемых успехов антироссийской политики придает самой деятельности героический оттенок (тем более, если политик – женщина). Ср.:

Angela Merkel has faced down the *Russian bear* in the battle for Europe (The Guardian, 22 Dec 2014).

Обычно зооморфная метафора *bear* привносит в текст негативные смыслы, востребованные для концептуализации России. Вместе с тем этот же образ может использоваться для критики политических оппонентов России. Медведь – опасное животное, поэтому неразумное поведение по отношению к хищнику может привести к плачевным последствиям. Ср.:

Nigel Farage intensified his attack on the EU's "vanity" foreign policy on Thursday as he accused Brussels of poking the "*Russian bear* with a stick" over Ukraine and of deepening the Syrian civil war by giving false hope to forces hoping to topple the Assad regime (The Guardian, 27 March 2014).

На втором месте по частотности среди метафор, конструирующих образ России в англоязычном медиадискурсе, находится сфера-источник «War», которая составляет 24 % от общего количества отобранных метафор. Данная сфера-источник является одной из самых актуальных на сегодняшний день, когда политическая ситуация России и стран Запада достаточно напряженная и присутствуют признаки возвращения «холодной войны», что провоцирует журналистов использовать военные метафоры в своих сообщениях о России.

Согласно картине мира, конструируемой англоязычными авторами, Россия следует стратегии президента страны В.В. Путина (*Putin's strategy*), ведет борьбу (*struggle*) против врагов (*enemy*), роль которых отводится странам Запада, бывшим республикам СССР и/или странам Восточной Европы. В качестве «врагов» России также фигурируют понятия свободы (*freedom*) или демократии (*democracy*). Россия представляется как субъект международных отношений, демонстрирующий крайне агрессивную тактику поведения (*extremely aggressive tactics*). В сознании рядового европейца формируется представление о президенте России как о человеке, враждебном окружающему миру (*hostile*), чья цель заключается в поддержании постоянного конфликта (*be in conflict*), атаке (*hit out*) и уничтожении (*destroy*) оппонентов. Такая логика подразумевает необходимость жесткого ответа со стороны Запада (*tough response*). Ср.:

Last week, Putin *hit out* at the US during a meeting of the Valdai Club in Sochi, his

annual PR forum (The Guardian, 29.10.2014).

Donald Tusk described Putin's strategy as directly *hostile* and requiring a *tough response*. [His policy is] simply to have *enemies*, to be stronger than them, to *destroy* them and *to be in conflict* (The Guardian, 15.03.2015).

Политика санкций и антисанкций, а также иные примеры ответной реакции России на политику Запада, обусловили высокую частотность метафоры *hit back* 'ответный удар'. Ср.:

Western food imports off the menu as Russia *hits back* over Ukraine sanctions. (The Guardian, 07.08.2014).

Russia is preparing to *hit back* at fresh EU sanctions with a new list placing embargos on imports of consumer goods and secondhand cars from western countries, deepening a tit-for-tat trade war sparked by the crisis in *Ukraine* (The Guardian, 11.09.2014).

Russia *hits back* at Pres. Obama with flurry of online insults (Fox News, 30.12.2016).

Следующая группа сфер-источников – «Desease», которая занимает 13 % по отношению к общему количеству метафор. Журналисты, представляя вниманию читателя Россию как больной организм, используют следующие выражения: *weakness, hurting itself, suffering, pain*. Ср.:

Russia faces two years of recession as the sharp fall in oil prices adds to the problems of an economy *beset by structural weakness*, the European Bank for Reconstruction and Development has warned. (The Guardian, 16.05.2016)

Russia's energy-reliant economy shrank by 3.7% in 2015 and is set *to continue suffering* this year. (Euronews, 25.01.2016)

...Russia has spent the past nine months fighting an economic war ...to take the risk on the grounds that Russia *would suffer much more pain*. (The Guardian, 14.12.2014)

Замыкают группу наиболее частотных образов метафоры из сферы-источника «Monarchy», которая занимает 22 % от общего количества метафор. Данная группа метафор представляет Россию в образе монархического государства во главе с царем В.В. Путиным, делая ссылку на длительность «правления» страной президентом России. Среди наиболее употребительных образов – *tsar* 'царь', *khalife* 'халиф', *dauphin* 'дофин, наследник', *emperor* 'император', *monarch* 'монарх'. Ср.:

Putin for *EMPEROR*: Top Moscow chief calls for Vlad *to rule as supreme monarch* (The Daily Star, 02.01.2017).

The good news: Some of President Obama's threats still strike fear in their targets' hearts. The bad: It's not the hearts of America's enemies, but those of our reliable allies, like Israel. Obama warns of "costs" if Russia swallows parts of Ukraine, and *Tsar* Vladimir Putin goes ahead anyway (The New York Post, 4.03.2014).

Монархические метафоры призваны создать образ России как недемократического государства, в котором политические решения зависят не от законодательства и демократических институтов, а от воли одного человека.

Инвентарь метафорических образов, задействованных для формирования представления о России в сознании британских и американских читателей и зрителей, не исчерпывается указанными сферами-источниками. Среди источников образности также используются такие понятийные области, как «Спорт», «Человеческий организм», «Театр», «Механизм», «Дом», «Неживая Природа». Отдельный интерес представляют примеры онтологических и ориентационных метафор. Однако данные понятийные области и способы концептуализации действительности относятся к менее частотным и востребованным в СМИ США и Великобритании.

В результате исследования метафор, встречающихся в англоязычном медиадискурсе, можно сделать вывод о том, что сконструированный на Западе образ России носит преимущественно негативный характер, отражающий информационный аспект геополитического противостояния. Вместе с тем метафорика рассматриваемого периода актуализирует прагматические смыслы, согласно которым, Россия играет в современной политике все более значимую роль.

#### Список литературы

- Баранов А.Н.* Дескрипторная теория метафоры. – М. : Языки славянской культуры, 2014. – 632 с.
- Баранов А.Н.* Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия АН. Сер. литературы и языка. – 2004. – Т. 63, № 1. – С. 33–43.
- Будаев Э.В.* Дискурсивный подход к анализу политической метафоры // Культура и текст. – 2016. – № 1 (24). – С. 5–19.
- Будаев Э.В.* Концептуальная метафора на службе у разведки США // Политическая лингвистика. – 2015. – № 52. – С. 12–16.
- Будаев Э.В.* Сопоставительная политическая метафорология. – Нижний Тагил : НТГСПА, 2011. – 360 с.
- Будаев Э.В., Чудинов А.П.* Метафора в политической коммуникации. – М. : Флинта : Наука, 2012. – 248 с.
- Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург : УрГПУ, 2003. – 248 с.
- Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. – Екатеринбург : УрГПУ, 2001. – 238 с.
- Anikin E.E., Budaev E.V., Chudinov A.P.* Historical dynamics of metaphoric systems in Russian political communication // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 3. – С. 26–32.
- Beer F.A., Landtsheer Ch. de.* Metaphors, Politics and World Politics // Metaphorical World Politics / ed. by F.A. Beer, Ch. De Landtsheer. – East Lansing, 2004. – P. 5–52.
- Fauconnier G., Turner M.* The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. – New York : Basic Books, 2002. – 440 p.
- Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live by. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
- Metaphor and Discourse / ed. by A. Musolff, J. Zinken.* – Basingstoke : Palgrave, 2009. – 269 p.

*Turner M., Fauconnier G. Metaphor, Metonymy, and Binding // Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective / ed. A. Barcelona. – Berlin ; New York, 2000. – P. 133–145.*

*Walter J., Helmig J. Discursive Metaphor Analysis: (De)Construction(s) of Europe // Political Language and Metaphor: Interpreting and Changing the World / ed. by T. Carver, J. Pikalo. – London, 2008. – P. 119–131.*

## **SOURCE DOMAINS OF METAPHORICAL CONCEPTUALIZATION OF RUSSIA IN BRITISH AND AMERICAN MEDIA DISCOURSES**

The paper deals with the most frequently used sources of metaphorical expansion in the UK and the US media discourses. Four most frequent sources of metaphorization such as “Animals”, “War”, “Desease”, and “Monarchy” are identified and analyzed. The corpus of metaphors has been gathered from the following British and US media: The Times, The Daily Mail, The Guardian, The New York Post, The Daily Star, FoxNews. The paper characterizes frequency, discursive correlation and pragmatic aspects of the source domains.

**Keywords:** metaphor; source domain; image of Russia; media discourse; US media; UK media.

УДК 81'42; 801.7

## **ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА НА ЦЕЛЕВУЮ АУДИТОРИЮ ПЕЧАТНОГО ИЗДАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛОВ «GALA БИОГРАФИЯ», «ПСИХОЛОГИЯ», «ДОМАШНИЙ ОЧАГ»)**

*А.Ф. Попова*

*Научный руководитель: Л.А. Запезалова,  
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

В статье рассматриваются особенности создания прагматического эффекта в авторских колонках печатных изданий. Анализируются лексико-грамматические средства, оказывающие наибольшее влияние на читательскую аудиторию журналов «Психология», «Gala Биография», «Домашний очаг». Особое внимание уделяется выявлению механизмов создания прагматического эффекта, формирование которых свойственно определенному типу издания и стилю автора.

**Ключевые слова:** прагмалингвистика; медиа-дискурс; прагматический эффект; авторская колонка; периодическое издание.

Язык печатных изданий представляет собой инструмент, с помощью которого автор выражает собственные мысли, формулирует идеи, призывает к действию. Лексико-грамматические приемы используются с учетом метаязыковых целей коммуникативно-прагматического контекста, в котором во взаимодействии функционируют прагматический и семантический компоненты. Реализуемый прагматический эффект проявляется через использование определенных средств языка, выражающих экспрессивность, эмотивность, оценочность. Их анализ позволяет выявить авторские интенции, основной посыл к читательской